

Интервью руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю Евгения Долгалева информационному агентству «Алтапресс»

Руководитель алтайского Следкома раскрыл подробности расследования громких дел о коррупции

Одной из главных тенденций ушедшего года было завершение расследования коррупционных преступлений чиновников. Но многие детали до сих пор оставались неизвестными. Руководитель краевого следственного управления СК РФ Евгений Долгалеv рассказал altapress.ru, как шло или как продолжается расследование таких дел, как в следственном управлении борются за чистоту собственных рядов, и ответил на несколько личных вопросов.

— Евгений Геннадьевич, тот факт, что фигурантами уголовных дел в последние годы стали представители высших эшелонов власти, стоит ли воспринимать чиновникам как сигнал, что теперь так и будет?

— Думаю, именно так это и воспринимается. Несмотря на все сложности, отношение к чиновникам-коррупционерам поменялось. В том числе нашими усилиями. Информация о преступлениях поступает к нам из оперативных служб, а они реагируют на сигналы, в том числе от граждан, которые уже не воспринимают поведение такого чиновника как нормальное.

То, на что раньше было принято закрывать глаза, начинает обсуждаться. И рано или поздно сведения о неправомерных действиях чиновника становятся известными, на чем-нибудь он попадается.

— Если появляется информация о коррупционных преступлениях какого-то сотрудника ведомства, способствует ли само ведомство раскрытию преступления?

— В большинстве случаев да. Если человек пойман с поличным, никто его не выгораживает.

— Есть ли случаи в вашей практике, когда руководство ведомства само заявляло о возможном преступлении своего сотрудника?

— Это свойственно, в основном, лишь для правоохранительных органов, где есть служба собственной безопасности. Обычно у должностных лиц есть возможность замаскировать преступление, подделать документы, акты, докладные. И в рамках традиционного служебного контроля такое преступление выявить сложно.

Обязан сообщить

— В этом году завершено расследование дела бывшего начальника управления ветеринарии Анатолия Высочина, который, как было подтверждено в суде, вымогал деньги у подчиненных. Люди, которые ему платили, добровольно признались в этом или под давлением доказательств?

— Де юре добровольно. Де факто — деваться им было некуда. Информация о перечислениях была отражена в выписке по движению денежных средств на счетах и банковских картах фигурантов уголовного дела. Доказательства тоже сыграли определенную роль.

— За какие услуги они ему регулярно платили?

— За общее покровительство и попустительство по службе. Это классическая ситуация, когда начальник дает понять: если ты платишь, я на что-то закрываю глаза, если нет — через какое-то время не работаешь. Можно сделать выводы об эффективности работы этой службы.

В этом деле мы, кроме того, поставили вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности нескольких руководителей районных управлений ветеринарии, которые ему платили «оброк». К уголовной ответственности мы их не привлекли, но расценили как недопустимое поведение. Сообщать о противоправных действиях - обязанность чиновника. Все они привлечены к различной дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения.

Используют, как насос

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— В ряде дел некоторые выводы следствия обсуждались в бизнес-сообществе — я говорю вашей оценке продажи чиновниками имущества (акций или участков) по заниженным ценам. Но как могут следователи делать выводы о цене? Рыночная цена — предмет договоренности между покупателем и продавцом...

— Во-первых, выводы делают эксперты. В таких делах назначаются экспертизы, выводы проверяются, в том числе и в суде. Во-вторых, для следствия имеет значение поведение обвиняемых, которые предпринимая действия, направленные на искусственное занижение цены. Очевидно, в этом случае реальная цена выше той, по которой приобретено имущество.

И третье: есть имущественный комплекс. Если его собственник добросовестный и хочет нормально вести хозяйство, что-то передать детям по наследству, для него имеют значение и дебиторы, и кредиторы, и задолженность. А если он недобросовестный, он будет использовать тысячу способов, чтобы избавиться от долгов: обанкротиться, разделить, вывести ликвидные активы. В ходе следствия все это становится ясно.

Примеры этого — несколько расследованных нами дел, в которых управляющую компанию использовали только для извлечения доходов из населения и ресурсоснабжающих компаний. Сейчас у нас в производстве еще одно такое дело.

— Не могли бы вы подробнее рассказать об этом, что это за управляющая компания?

— «Южком». Некоторое время назад нам передали это дело из ГУ МВД. В нем пока нет обвиняемых, дело возбуждено по факту, и мы сейчас им усиленно занимаемся, проводим десятки экспертиз. Понимаете, управляющие компании используют как насос, чтобы выкачать деньги. А через какое-то время остается пустая «ОООшка» с огромными долгами, а он меняет вывеску и создает новую фирму. Таких собственников не интересует, что будет с компанией, им надо сейчас выкачать деньги из населения.

Создавали видимость

— Руководители страны не раз публично называли коррупционной сферу государственных и муниципальных закупок. Какие дела в этой сфере вы расследуете?

— Из последних — дело бывшей сотрудницы краевого управления образования Маргариты Прохода и предпринимателя, с которым она состояла в фактических брачных отношениях. Она принуждала руководителей дошкольных образовательных учреждений по всему краю заключать договоры с его фирмой. Мы долго занимались этим делом и в конце концов вменили ущерб в несколько миллионов рублей. Под конец расследования, когда была сформирована доказательная база, всех обвиняемых взяли под стражу. Сейчас дело рассматривает суд.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Это дело связано с делом ее бывшего шефа Юрия Денисова?

— Нет, оно началось раньше. Была проделана очень кропотливая работа, но мы не были до конца уверены, что правы, пока не стало известно, что он ее сожигатель. Тогда с точки зрения доказывания все стало понятно. Другое уголовное дело в сфере закупок — на бывшего директора реабилитационного центра «Журавлики» Прибыткова. Долго доказывали, сейчас оно в суде. Это вообще кошунство — воровать у особенных деток.

— Еще одно дело такого рода - о приобретении государством квартир для детей-сирот и детей-инвалидов. В нем фигурирует бывшая сотрудница Главстроя. Возможно ли, чтобы в число подозреваемых попали более высокопоставленные сотрудники этого ведомства?

— Я ничего исключать не могу. Сделок по покупке жилья было проведено очень много — не случайно у нас трое арестованных: кроме бывшей сотрудницы Главстроя риэлторы, которые действовали в тесной спайке с ней. Какой-то объем ущерба уже доказан, но, думаю, это еще не конец.

— Может ли так быть, что человек, занимая не самую высокую должность, действовал столь решительно без покровительства со стороны начальника?

— Вы знаете, зачастую мы видим, что именно чиновники среднего уровня совершают преступления. По нашим сведениям, она реально управляла процессом от «а» до «я». А подписывал документы ее руководитель. Это к вопросу о ведомственном контроле: ему на подпись приносят документы, которые создают видимость, что все правильно. Антимонопольная служба проверяет и не видит никаких проблем - она же не проводит допросы и не знает, что они носят два договора: один показывают собственникам, другой руководителю. И суммы в них разные.

Справедливая взятка

— Вы не раз говорили, что статистика возбуждения дел по коррупционным преступлениям не говорит о размере коррупции. Почему?

— То, что мы выявляем, к сожалению, не в полной мере отражает реальную картину. Количество — это только статистика. В одном деле может быть доказано 50 коррупционных преступлений. Сколько их на самом деле, мы не знаем, но доказали 50. Коррупция — латентное преступление, которое зачастую устраивает обе стороны.

— Когда не устраивает?

— Возьмем виртуальную ситуацию. Сотрудник ГИБДД остановил человека, который пересек двойную сплошную. Нарушитель готов заплатить 5 тыс. рублей лично сотруднику ГИБДД,

потому что понимает: если он пойдет официальным путем, это будет дороже, учитывая тяжесть нарушения и перспективы лишиться прав на несколько месяцев.

Но если сотрудник ГИБДД с него потребует 50 тыс. рублей и поставит его в положение, что деваться ему некуда, высока вероятность, что он придет к нам. Есть сколько угодно примеров, когда излишние, несправедливые, по мнению человека, требования приводили к обращению в правоохранительные органы. А если сумма, как он считает, соразмерная, он спокойно ее платит. Это проблема законопослушного поведения: люди готовы платить. А когда готовы платить, всегда найдется тот, кто поддастся соблазну и возьмет.

Терра инкогнита

— В каких сферах выявляют больше коррупционеров?

— Традиционно — там, где больше людей контактируют друг с другом. Группа студентов собрала деньги за зачет преподавателю — и будет у нас 30 взяткодателей и один получатель. Или доктор, который штампует больничные. К сожалению, бытовую коррупцию общество воспринимает нормально — иначе студенты не платили бы за зачет целыми группами.

— Какова, по вашей оценке, доля коррупционных преступлений в деловой сфере? Мне говорили, что откаты при закупках фирм - нередкое явление.

— То, что творится в бизнесе — это терра инкогнита, возбуждение дела по статье «коммерческий подкуп» — экзотика. Если в отношении государственных органов есть система контроля, то в бизнесе велика вероятность, что даже коллеги дателя или получателя к этому отнесутся лояльно — как к отступным.

— Выявляете ли вы подобные преступления в собственных рядах?

— В этом году был осужден бывший следователь Мерклингер. Осенью прошлого года с нами поделился информацией один гражданин, мы передали ее сотрудникам ФСБ, которые собрали материал и пришли к нам уже с папочкой. По этим материалам мы возбудили дело, расследовали его и направили в суд.

Он взял деньги за решение вопроса об освобождении человека, дело которого расследовали органы внутренних дел. Никаких полномочий на это у него и не было, и ничего он, конечно, и не сделал. Но пообещал помочь через знакомых. Денежки он взял, за что и был осужден.

- Это что-то вроде эффекта гардеробщика? Известно, что некий гардеробщик университета брал деньги за поступление в вуз, но ничего для этого не делал...

— Кто-то же все равно поступит. Похожее дело мы расследовали раньше — если помните, был

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

такой сотрудник прокуратуры в Бийске Чемортан... Человек берет деньги и даже не собирается выполнять, но рассчитывает, что все получится и без него, а если не получится, не придут спрашивать... Мы щепетильно относимся к собственным рядам. И если есть основания, никакого снисхождения не предполагается.

Это мой уровень

— Было ли в практике последних лет дело, о котором вы дома думали - настолько оно вас зацепило?

— Есть категория дел, которые я лично контролирую, и я о них обо всех думаю. Разве можно выключить мозги или оставить их на работе? Можно и ночью проснуться и что-то вспомнить. Это более сложные в доказывании и масштабные дела: убийства, должностные преступления. Мы же берем на себя определенную ответственность, особенно в тех случаях, когда человека не взяли с поличным.

— Дела, которые вы контролируете, вы обсуждаете со следователями, даете ли им советы, как надо поступить, выдвигаете идеи?

— Моя функция организаторская. Перераспределить ресурсы, организовать экспертизу в другом регионе, добиться, чтобы ее провели быстрее. Проведение судебно-медицинских экспертиз — большая тема. У нас здесь сильная группа экспертов. Но у потерпевших зачастую возникает сомнение, что наши специалисты, которые формально подчиняются управлению по здравоохранению, будут объективны по отношению к медикам из местной больницы.

Сложности еще какие? Есть узкие специалисты, их считанное количество. Кроме Барнаула такого же специалиста иногда можно найти, скажем, в Якутии или Петербурге. Истина в последней инстанции — Центр судебно-медицинской экспертизы в Москве. А там очередь — полтора-два года. И это мой уровень — решить вопрос, куда передать экспертизу, чтобы ее сделали не через полтора года, а хотя бы через шесть месяцев.

Или другой момент: я знаю практику, которая сложилась в других субъектах, наш следователь может не знать. Я не самый умный, моя задача — организовать работу управления. Сформировать группу, показать, что главное, на что бросить силы.

Блиц-опрос

— Каким видом спорта вы занимаетесь?

— Фитнесом. Прекрасно думается на беговой дорожке или в бассейне.

— У вас в системе есть обязательные требования заниматься спортом?

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Это приветствуется и практикуется, но без спортивных дней и приема зачетов. У нас гражданская организация, жесткого требования нет.

— Читать успеваете?

— Да, у меня постоянно с собой электронный планшет, в нем есть литература — больше историческая. Как правило, без беллетристики.

— Какую последнюю книгу Вы прочитали?

— «Ракеты и люди» (Б. Черток) — это мемуары одного из соратников Сергея Королева, он занимался созданием систем управления ракетами и космическими аппаратами. Очень откровенно и интересно написано. Сейчас читаю «Историю Японии» (Эльдар Дейноров).

— Какие задачи ставите перед своими сотрудниками на 2017 год?

— Citius, altius, fortius. Работать больше, лучше, качественнее.

Справка

Евгений Геннадьевич Долгалев родился в Омске в 1968 году. Отслужив три года во флоте (на Балтфлоте), поступил на дневное отделение юридического факультета Омского госуниверситета, но после третьего курса перевелся на заочное и начал работать в прокуратуре. С 1992 года занимал должности следователя прокуратуры Октябрьского района Омска, старшего помощника прокурора, замначальника отдела по расследованию особо важных дел, начальника методико-криминалистического отдела прокуратуры области.

С 2007 года работал первым замруководителя СУ СК при прокуратуре РФ по Омской области. С 2011 года – первый замруководителя СУ СКР по Омской области. Руководителем СУ СКР по Алтайскому краю назначен в августе 2012 года. Женат, двое детей. В декабре 2016 года получил звание генерал-лейтенанта юстиции.

Факт

15 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации». Считается датой создания Следственного комитета России.

11 Января 2017

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1095779>